

Знак христианина

2 Коринфянам

1:12—2:4

Верность обещаниям

“...чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам” (2:4).

Скандалы, связанные с некоторыми организациями, несомненно, внесли свой вклад в скептическое отношение большей части населения ко всем организациям и их руководителям. Выражение “слуга народа” приобрело ироническое значение после появления сенсационных новостей о тех, кто вовсе не служил народу. Эти скандалы не означают, что буквально все общественные и частные учреждения управляются своекорыстными, коррумпированными руководителями, которые только и хотят, что продвинуться по служебной лестнице и обмануть общество, но, к сожалению, они породили сомнения и цинизм, вынуждающие каждую организацию доказывать обществу свою законность и право на существование.

Этот цинизм, естественно, проникает сегодня и в церковную жизнь. Это означает не только то, что мы должны с точки зрения верования определять, что является подлинным служением. И не только то, что мы должны найти правильную модель служения. Но возникла необходимость доказывать честность тех, кто занимается в церкви тем или иным видом служения. Цинизм, являющийся выражением современной жизни, дал нам глаза и уши, подвергаящие каждое решение и каждую программу деятельности церкви тщательной проверке на наличие признаков торгашества и самовозвышения.

Обычно мы слышим следующее: те, которые заявляют, что говорят от имени Бога и являются “новой тварью” (5:17), ничем не отли-

чаются от остальных – то есть важные выводы о христианской жизни и о месте служения христианина строятся на основе расчета и мирских стандартов. Некоторые христиане подыскивают себе место для служения так, как будто это должно быть в какой-нибудь фирме: расспрашивают, где лучше можно добиться *своего* успеха. Мы выбираем церковных руководителей по тем же принципам, какие бытуют в миру. Скептики утверждают, что проповедник продажен и всегда готов поменять свои взгляды, если это будет способствовать карьере и признанию.

Циник, разумеется, не всегда прав. Мы не всегда пользуемся мирскими стандартами, принимая решения. Но мы часто испытываем искушение использовать мирские критерии при выборе поля деятельности церкви и нашего собственного места в нем. Эгоистичное время, в котором мы живем, склоняет нас стремиться, в первую очередь, к собственному успеху. Несомненно, скептик иногда бывает прав.

2 Коринфянам – это реакция на подобную критику, получившую широкое распространение в наши дни. Нас возмущает, что Павел вынужден занимать оборонительную позицию, защищаясь от основанной им же церкви, и что ему нужно отвечать на их обвинения и приводить доказательства (13:3) того, что в нем говорит Христос. Примечательным фактом является то, что Павел скрупулезно отвечает на обвинения, потому что недостаточно только поступать честно – нужно, чтобы другие знали о том, что мы поступаем честно (см. 1:13, 14; 13:6).

СПОР О ВЕСТНИКЕ

Отличительной чертой посланий Павла является то, что он сразу же указывает в них то главное, что побудило его взяться за перо. Его письма всегда написаны в ответ на конкретные проблемы. Как правило, главную причину написания письма он указывает непосредственно после слов благодарения (или благословения). Во 2 Коринфянам такая главная мысль высказана в 1:12–14, и это определяет весь тон послания. Суть 2 Коринфянам, как показывают эти стихи, сводится к обсуждению поведения апостола. Цель Павла – отстоять себя и то, как “мы жили в мире” (1:12). Интонация 1:12–14 указывает на то, что подвергается нападкам его личное поведение. Он хочет, чтобы читатели “уразумели” (1:13).

В 1:12 Павел говорит о том, что ему есть чем гордиться. “Ибо похвала наша сия...” – так начинается этот стих. В слове, переведенном здесь “похвала” (*καυχесис*), обычно усматривается негативный смысл. Так обычно говорят о человеке, который хвастает своими делами (см. Рим. 3:27; 4:2), умалчивая о роли Бога. Во 2 Коринфянам это слово имеет особое значение, так как противники Павла похвалялись своими собственными делами, показывая этим, что сравнение Павла с ними – не в его пользу (см. 5:12; 10:13, 17). Их хвастовство основывалось на человеческих мерках.

Есть, однако, и достойный вид похвалы (см. 1 Кор. 1:31), которая “во Господе” (СП¹) и которая признает свой долг перед Богом. Слова, переводимые в СБ² как “хвалиться” (*καυχесис*, *καухема*), в современном языке означают “гордиться” своими делами. Павел говорит в Послании к римлянам: “И потому, как всякий, кто во Христе Иисусе, я горжусь [могу похвалиться; СБ] своим трудом ради Бога” (Рим. 15:17; СП). Во 2 Коринфянам он то и дело отвечает на похвалу других, вспоминая те деяния, которыми сам может гордиться (10:16; 12:1, 9). По словам Павла, можно гордиться другими людьми. В 7:4 он говорит, что очень гордится церковью, которую он основал (см. 9:2). И в 1:12 он пишет о своей гордости затем, чтобы его читатели могли также гордиться им. Этот факт указывает на то, что истинный служитель Христа может гордиться таким поведением, какое и отличает истинного христианина. Большая часть 2 Коринфянам состоит из напоминаний Павла о конкретных подробностях его служения, которые “являют” его (6:4) как за-

конного Христова служителя.

2 Коринфянам характеризуется необычно большим количеством автобиографических подробностей, большую часть которых Павел преподносит в форме похвалы в целях самозащиты (см. 6:1–10; 11:23–33). Мы испытываем естественную неловкость перед любой похвальбой. Однако опыт Павла показывает, что иногда бывает можно и нужно приводить подробности, укрепляющие доверие к нам. Мы воздерживаемся говорить о себе в таких личных выражениях и неохотно слушаем других, когда они вспоминают свой собственный жизненный опыт. Но “похвальба” Павла напоминает о том, что иногда нам нужно показывать, что мы по-прежнему проявляем усердие по отношению к нашему служению и безразличны к нему. Ведь именно конкретными делами мы показываем, что “гордимся” своей работой.

Павел вынужден отвечать на то же обвинение, на которое христианину часто приходится отвечать сегодня – что его поведение якобы определяется “мирскими” соображениями. В 1:12 Павел отрицает, что действовал “по плотской мудрости” [*эн софиа саркике*]. “...Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю [*ката сарка*]?” – вопрошает он в 1:17. За этими словами стоит обвинение его в том, что он говорит и действует “по плоти [*ката сарка*]” (5:16), а не как “новая тварь” (5:17), живущая согласно дару Духа. То есть, кто-то говорит, что жизнью Павла управляет плоть (*саркс* в 1:12, 17; 5:16). Его противники утверждают, что он ничем не отличается от других и что он так же расчетлив и своекорыстен, как и всякий другой.

В противовес этому Павел заявляет, что он поступал как духовный человек и жил “по совести и богоугодной искренности”. Чувствуется, что этот вопрос очень важен, потому что в 2:17 Павел настойчиво повторяет, что жил искренно. Павел не избежал обвинений в том, что он ловкач и обманщик в своем служении. Поэтому он заявляет, что Христос произвел перемену в его поведении (1:12–14).

Защита Павла напоминает нам о том, что никому не избежать пристального испытующего взгляда скептика. Порой в поведении церковных руководителей и тех, кто занят в разных видах деятельности, будут искать знаки того, что они не истинные христиане. Цена, которую мы платим за право заявлять, что мы “новая тварь”, такова, что от нас будут требовать демонстрации чего-то “нового” в той работе, которой мы себя посвятили.

¹СП – Современный перевод.

²СБ – Синодальная Библия.

ХРИСТИАНЕ И ИХ РЕШЕНИЯ

Случай, который поставил под вопрос искренность Павла, похож на ситуации, которые часто возникают среди нас, приводя к недоразумениям. Однажды Павел пообещал коринфянам, что по пути в Македонию останется у них на длительный срок (1:15, 16) – возможно, даже на всю зиму (1 Кор. 16:5, 6). Судя по 1:15, планы Павла не осуществились. Это изменение планов привело к обвинению его в легкомыслии и в том, что в своих решениях он поступает помирски. Можно представить себе то непонимание, которое могло вырасти из этого случая: “Он не исполняет своих обещаний”; “Ему нельзя доверять, потому что он не держит слова. Он меняет планы без объявления, если это ему выгодно”. Это серьезные обвинения в адрес одного из Христовых служителей.

Никто не может успешно служить Христу, если его преданность и верность ставятся под сомнение. Поэтому в 1:18–20 Павел показывает, что его слово надежно: “...Слово наше к вам не было то «да», то «нет»” (1:18). Затем он напоминает, что никогда христианское свидетельство не было неясным и “да”, и “нет”. На каждом богослужении, когда церковь говорит “аминь”, это служит напоминанием, что Иисус – это Божье “да”. Под Божьими обетованиями Павел имеет в виду все Писание. Церковь знает в Иисусе, что Божье Слово “не возвращается ко Мне тщетным” и что оно “совершает то, для чего Я послал его” (Ис. 55:11).

Небольшая вставка о Божьей верности Своему слову (1:20) кажется, на первый взгляд, не к месту в защитительной речи Павла. Но Павлу очень важно показать, что его поведение сообразуется с тем Богом, который верен Своему слову. Между Божьей сущностью и характером подлинного служения существует неразрывная связь.

Что является знаком христианина? Одним из знаков, как считает Павел, является верность слову и соблюдение обязательств перед другими. Истинный служитель Христов не только провозглашает Божью верность Своему слову в Иисусе Христе, но и сам своей жизнью воплощает верность другим.

Это испытание на подлинность вряд ли может быть оценено в нашем веке, ибо исполнение обещаний у нас далеко не в почете. Наш век учит нас “не торопиться с решением” и быть предельно гибкими. А “не торопиться с решением” есть не что иное, как не брать на себя обязательства, не дающие личной выгоды. Наш век, например, ратует за то, что просто невозможно посвятить себя навсегда жене (мужу), потому

что такое обязательство ограничивает личную свободу. Мы представляем собой общество, которое воспитывает пассивных наблюдателей, всегда готовых пойти по пути удовлетворения личных интересов.

Эти “мирские” взгляды явно овладевают и церковью. Нелегко сохранить верность церкви, в которой есть проблемы. Предпочитающие остаться преданными общине, чьи проблемы не в силах разрешить, платят за это высокую психологическую и физическую цену. Например, перемены в районе или городе, где расположена церковь, естественно, делают ее уязвимой. Церковь также может страдать из-за неверных решений, принятых ранее. Нас может не удовлетворять, что вновь и вновь принимаются решения, свидетельствующие о слабом руководстве. С “человеческой точки зрения” правильным будет “не торопиться с решением” и не вникать в людские проблемы вокруг общины.

В ответ на обвинение в легкомыслии Павел утверждает, что ведет себя в согласии с евангелием. От Бога, который говорит “да” на Свои обещания, он научился серьезно относиться к своим личным обязательствам. Даже когда обстоятельства требовали изменений в его планах, его поступками руководила не личная целесообразность. Свой характер Павел формировал по евангелию.

Защитительная речь Павла указывает на то, что подлинное ученичество – это не только правильные слова. Это также и поведение, соответствующее этим словам. Серен Кьеркегор рассказывает об одном человеке, который сбежал из сумасшедшего дома, но в другом городе столкнулся с реальной перспективой быть признанным сумасшедшим и водворенным обратно в больницу. Он решил, что скроет свое сумасшествие, если будет громко провозглашать общепринятые истины, которые докажут всем, кто услышит его, что он здоров. Он шел по улице и говорил каждому встречному: “Земля круглая. Земля круглая”. Не стоит и говорить, что его распознали и вернули в сумасшедший дом. Автор хотел сказать, что недостаточно лишь провозглашать истину. Есть что-то бессмысленное в истине, исходящей из уст того, на чью жизнь эта истина никак не повлияла.

Да, мы проповедуем Христа, а не себя, но в наших проповедях и учении все равно присутствует “я”. Частое повторение во 2 Коринфянам личного местоимения “я” говорит о том, что евангелие убеждает только тогда, когда убедителен его провозвестник.

Отвергая обвинения в том, что он живет “по плоти” (1:12), Павел напоминает своим читате-

лям, что тот Бог, который держит Свое Слово, и его (1:21) послал на служение (“помазал”), и церкви дал Духа в качестве “залога” (1:22; см. 5:5; Еф. 1:14). Божий залог, уже присутствующий в церкви через Духа, является напоминанием Его надежности. А Павел ведет себя в соответствии с Божьей верностью.

“ЛЮБОВЬ, КАКУЮ Я В ИЗБЫТКЕ ИМЕЮ К ВАМ”

Почему же Павел не сдержал своего слова и тем самым подверг себя критике? Он дает ясный ответ в 1:23: “...Щадя вас, я доселе не приходил в Коринф”. Затем он описывает бурные отношения с коринфской церковью, о которых больше нигде не упоминается. Как видно из стихов 1:23—2:13, коринфская церковь принесла Павлу немало огорчений. Однажды Павел приходил к ним “с огорчением” (2:1), чтобы разобраться с открытым неповиновением кого-то, кто стал причиной его душевной боли (2:5). Позднее он написал им письмо “от великой скорби и стесненного сердца” (2:4). Тем временем Павел отправился в Троаду, где надеялся найти Тита, который должен был возвратиться из Коринфа с вестями; но, не найдя его там и беспокоясь, он оставил свое успешное благовествование (“...мне... отверста была дверь Господом”) и отправился в Македонию (2:13), думая встретиться с Титом на пути. О том, насколько был обеспокоен Павел, говорится в 2:13, где он пишет: “Я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата Тита...” Он пожертвовал успешной миссионерской работой ради непокорной церкви!

С человеческой точки зрения, продолжение эмоционального участия Павла в делах неблагополучной церкви кажется странным и неуместным. Нам трудно понять его добровольное решение отказаться от возможности большого успеха, чтобы отправиться разбираться со вздорной и неблагодарной церковью. Но Павла звала в дорогу, как он сказал дальше в письме (11:28), “забота о всех церквах”. Говоря современным языком, знаком христианина для Павла было добровольное страдание ради церкви.

Забота Павла “о всех церквах” и его постоянное пребывание в напряжении указывают на самоотверженность, идущую вразрез с “человеческой точкой зрения”. Его действия свидетельствуют о том, что в своих поступках он руководствовался только заботой о других. “Щадя вас...”, – говорит он (1:23). Примечательны его слова, когда он пишет, что поступал так, чтобы

показать “любовь” (2:4), какую имеет к этой непокорной церкви. Эту, в частности, церковь было нелегко любить.

Мы часто говорим о необходимости избегать стрессовых ситуаций. Некоторые советуют проповедникам и прочим не тащить церковные проблемы домой. Но знаком христианина является готовность переносить неудобства ради других. Это могут быть и телефонные звонки в неудобное время, и встречи, нарушающие наши обычные планы. Это и добровольное уничтожение себя ради других. Образцом для нашей работы служит не менеджер, который может в любое время повесить на своей двери табличку “Не беспокоить!”, образцом для нас служит только “человек для других”, который отдал Свою жизнь за многих.

Для Павла образцом был Тот, кто отдал Себя за других. Переноса скорби вместе с церковью, он показал воздействие креста на свою жизнь. “Если один умер за всех, то все умерли” (5:14). Это факт означал конец жизни для себя (5:15).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что является знаком христианина? Для Павла это жизнь, показывающая, что его сформировало благовестие. “Посмотрите на факты из моей биографии, – как бы говорит он. – Разве так живет корыстолюбец?” “Посмотрите на историю моей жизни и скажите, не соответствует ли она *истории Христа*”. Жить так – и есть высший знак христианина.

Вот и в нашем служении мы тоже как бы ведем запись фактов, на которые должны ссылаться, потому что эти факты являются свидетельством нашей преданности. Если проверке подвергается не только весть, но и вестник, то его поведение покажет, сформирован ли этот вестник сам той вестью, которую он провозглашает. *

Второе Коринфянам

2 Коринфянам – это самое откровенное из всех посланий Павла, потому что в нем, получив удар в доме своего триумфа от руки своих духовных детей, он откидывает сдержанность и гордость и изливает свою душу звонким от переполняющих его чувств голосом, резко упрекая, язвительно иронизируя, ласково умоляя, и яркий свет его гения то здесь, то там играет на какой-либо грани его возлюбленного евангелия.

Эдвард Гастингс